

жизни нашей, яко благословенъ еси и славится пречестное имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.

О ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Орловскимъ и Съвскимъ, въ Недѣлю Православ'я, 1899 года Марта 7.

Церковь Бога жива столпъ и утверждение истины (1 Тимов. 3, 15).

Истина это—то, что дѣйствительно было, есть, что должно быть и будетъ. Кто можетъ знать истину, такъ широко понимаемую? Нерѣдко мы не знаемъ точно и того, что совершается передъ нами! Какъ же знать все бывшее и будущее, а равно и то, что должно быть? Только Тотъ, Который былъ, есть и будетъ, Сущій, можетъ знать все это! Неудивительно посему, что Пилать вопрошалъ: что есть истина? и въ то-же время не хотѣлъ слушать о сущей истинѣ, такъ ему казалось невѣроятнымъ познание истины, послѣ столь многихъ попытокъ познать истину разными философами всѣхъ народовъ и въ особенности греко-римскаго міра. Но онъ не зналъ, что свидѣтельствовавшій предъ нимъ объ истинѣ былъ не простой человѣкъ, а Богочеловѣкъ, Единородный Сынъ Божій, Которому Богъ Отецъ открылъ все, что подобало сказать человечеству о сущей истинѣ, которая только Ему одному вѣдома вполне, ибо Онъ Самъ есть первая и наивысшая истина. И Ему же все открыто и возможно. Вотъ почему Иисусъ Христосъ, какъ воплощенная истина, сказалъ, что

Онъ есть путь, истина и жизнь (Иоан. 14, 16). По-истиннѣ, только чрезъ Бога произошла жизнь и въ Немъ она совершается правильно, а потому Ему только доподлинно извѣстно, какъ она направлялась и должна направляться, или, что тоже — только слѣдуя Его указаніямъ можно имѣть правильный путь жизни и вообще въ Немъ можно имѣть истинное руководство (Иоанн. 15, 5).

Но такъ какъ люди суть существа тѣлесно-духовныя, по сему Богъ вручилъ ихъ человѣческому же руководству, только такому, которое состоитъ изъ совокупности истинно-вѣрующихъ всѣхъ временъ и всей вселенной, свято соблюдающихъ Господне ученіе и таинства, преподанныя по священному преемству отъ апостоловъ, и всегда пребывающихъ подъ невидимымъ главенствомъ Пастыреначальника нашей вѣры и учителя Церкви — Господа нашего Иисуса Христа.

Если для обыкновеннаго свидѣтельства, напр. о фактѣ судебномъ, достаточно двухъ — трехъ — четырехъ свидѣтелей очевидцевъ и о предметахъ научныхъ и философскихъ удостовѣреніе нѣсколькихъ опытныхъ въ познаніи лицъ, то въ предметахъ высшаго порядка, истинѣ духовныхъ такого свидѣтельства недостаточно. Здѣсь должно быть непререкаемое свидѣтельство отъ всей вселенной — собранія вѣрующихъ, или представителей ихъ, что и было на седми вселенскихъ соборахъ церковныхъ. Выше и больше этого свидѣтельства нѣтъ и не можетъ быть въ смыслѣ человѣческомъ. А такъ какъ наша Православная Церковь утверждается на зданіи Апостоловъ и пророковъ, сущу краугольну Самому Иисусу Христу, и такъ какъ въ ней все существенное бываетъ по вселенскому руководству церковному, то мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что наша Пра-

оан. 14, 16). Пошла жизнь и в а потому Ему только стѣдую Его й путь жизни и нное руководство

ства тѣлесно-духов овѣческому же ру остоять изъ сово время и всей осподне учение и му преемству отъ подѣ невидимымъ шей вѣры и учре юса Христа.

ельства, напр. о трехъ—четырёхъ ахъ научныхъ и ькихъ опытныхъ ысшаго порядка, тва недостаточно. видѣтельство отъ ь, или представи- зеленскихъ собо- того свидѣтельства неловѣческомъ. А овъ утверждаетъ ущу краеугольну ь ней все суще- оводству церков- что наша Пра-

вославная Церковь есть церковь Бога жива столпъ и утверждение истины. А вѣруя сему, говоримъ: кто хочетъ знать истину,—иди въ Церковь и тамъ постигнешь истину. Для православно-мыслящаго учение Церкви есть идеаль, къ которому только можетъ стремиться вѣрующій разумъ, конечный край высшей мысли, руководственная звѣзда, которая горитъ на высотѣ неба и, отражаясь въ сердцѣ, освѣщаетъ разуму и путь къ истинѣ.

Но церковь не есть только учение, но и живое тѣло, глава котораго Христосъ, а сила оживляющая ее—есть Святой Духъ, подающій разные дары, необходимые для духовной жизни. Поэтому, желающему быть въ церкви не достаточно знать истину, возвѣщаемую ею, но онъ долженъ быть ея полноправнымъ сыномъ, для чего онъ долженъ родиться въ ней духовно и жить ея духовною жизнью, особенно обильно проявляющеюся при воспріятіи св. Таинъ, различно обнимающихъ духовныя потребности лицъ на пути ихъ жизненнаго усовершенствованія. Имѣя все необходимыя истины и подавая все средства къ спасенію, церковь посему есть такая богатѣйшая сокровищница духовныхъ дарованій, что съ ея богатствомъ, а вмѣстѣ и съ достоинствомъ, честью и славою, не можетъ сравниться никакое богатство дарованій, никакое могущество и слава, ибо что можетъ быть дороже познанія Бога, благоугожденія Ему и спасенія души для жизни вѣчной—небесной? А все это удобно достигается чрезъ жизнь церковную, подѣ ея руководствомъ и ея духовными дарованіями.

Но раздавая многоразличные св. дары, церковь имѣетъ право и суда духовнаго и священно-тайнственнаго, основаннаго на томъ, что Иисусъ Христосъ ска-

заль Апостоламъ, а чрезъ нихъ и ихъ преемниковъ: *елика аще свяжите на земли будутъ связаны и на небесахъ, а елика аще разршите на земли будетъ разрешена и на небесахъ* (Матт. 16, 17—18).

Ближайшее приложеніе сего дара бываетъ въ таинствѣ покаянія. И помимо сего, какъ духовному столь великому обществу, какъ вселенская церковь, не имѣть права суда? Если въ самыхъ малыхъ собраніяхъ и обществахъ бываетъ судъ надъ тѣми членами, которые не исполняютъ ихъ основныхъ правилъ, то какъ не быть суду въ столь великомъ, святомъ, соборномъ, вселенскомъ обществѣ, какъ церковь? Отсюда понятно, почему въ церкви уже нѣсколько столѣтій принято за правило въ сей день торжества Православія объявлять, что кто не вѣруетъ такъ, какъ учить Православная Церковь, тотъ отсѣкается отъ ея единства.— Это отсѣченіе у грековъ, отъ коихъ мы восприняли Православіе, называется анаѣмою. Отсѣкаются вредные, хотя и дорогіе, члены тѣла врачами, обособляются опасные люди—судьями, убиваются враги отечества—воинами.

Отъ чего же церкви не воспользоваться правомъ сказать въ слухъ всѣхъ и каждого: ты не вѣруешь въ Бога, ты не исповѣдуешь Сына, ты не признаешь Духа Святаго, ты не подчиняешься Церкви,—знай же, что ты не Православный, ты особый человекъ отъ насъ —иновѣръ, или язычникъ, но не Православный христіанинъ. Слѣдовательно, и всѣ блага, какія существуютъ въ Церкви Господней, всѣ дары Св. Духа не могутъ быть тебѣ подаваемы.—А если ты, не вѣруя, пользуешься ими, то знай, что онѣ не приносятъ тебѣ пользы, а служатъ въ осужденіе и смерть духовную.

Такимъ образомъ, Церковь есть живое учрежденіе, потому что въ ней живетъ Духъ Божій. Она есть тѣло,

глава же ея Христосъ, Который такъ возлюбилъ ее, что предалъ за нее жизнь и постоянно ходатайствуетъ предъ Отцемъ Богомъ, что бы никто изъ членовъ ея не погибъ, но все бы спаслись и перешли изъ сего духовнаго царства—благодати въ Царство славы, когда Сыну Божию будетъ покорно все, и когда будетъ Богъ всецелски во всѣхъ.

Такъ какъ первое дѣйствіе, которое должно совершиться съ каждымъ при вступленіи въ Церковь называется духовнымъ рожденіемъ, то Церковь по справедливости называется матерью, а члены ея сынами. Но Церковь есть нѣжно-попечительная мать для сыновъ и дочерей ея, потому что всегда Она учитъ ихъ, руководитъ въ христіанской жизни и подаетъ имъ все нужные силы или средства для духовнаго возрастанія и усовершенствованія. Посему, имѣть Церковь, какъ святую и щедродательную мать, есть величайшее счастье, а лишиться ея значитъ впасть въ духовное сиротство, въ тяжкое одиночество и въ безпросвѣтнѣйшій мракъ жизни, въ которой не видно никакихъ истинныхъ свѣточей жизни и никакой путеводной нити и даже цѣли.

Кому Церковь не мать, тому и Богъ не Отецъ, сказалъ одинъ древній знаменитый Святитель. А жизнь безъ Бога и Церкви не имѣетъ и смысла и при томъ не только въ отношеніи къ Богу, но и къ людямъ. Ибо человѣческая жизнь имѣетъ высшій смыслъ во взаимности услугъ и самопожертвованіи для нуждающихся, во имя любви къ Богу.—Церковь же упорядочиваетъ все взаимныя отношенія людей, поставляя ихъ подъ высокій покровъ Божественнаго Правленія и Христовой любви, научающей насъ полагать жизнь свою за други своя, какъ и Христосъ полагалъ жизнь Свою за церковь, чтобы представить ее чистою, славною, неимѣющею порока (Еф. 5, 27).

Имѣя такое великое сокровище, будемте, христіане, дорожить нашею православною Церковію и всемѣрно соблюдать ея уставы, помня, что она есть столпъ и утвержденіе истины, а вмѣстѣ и правое руководство ко спасенію. Конечно, не для всѣхъ возможно и доступно познаніе всѣхъ истинъ и уставовъ, возвѣщаемыхъ Церковью, но всякій можетъ и долженъ пользоваться ея руководствомъ, прибѣгать къ помощи ея спасительныхъ средствъ и тѣмъ не лишать себя преднамѣренно божественнаго воздѣйствія, благодатно совершающагося въ св. Таинствахъ, безъ воспріятія коихъ даже и невозможно спасеніе наше. Такъ Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *аще кто не родится водою и духомъ не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5). *И аще не съесте плоти сына человеческого, не пьете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. 6, 53). Ядый мою плоть и пій мой кровь имать животъ вѣчный, и Азь воскрешу его въ послѣдній день (ст. 54).

Попомнимъ, братіе, и то, что уже многіе вѣка Церковь жила свято, свидѣтельствомъ чего, кромѣ нерушимо соблюденнаго ученія, священно-началія и таинствъ, служить еще великій сонмъ святыхъ людей, возросшихъ духовно въ Церкви нашей и намъ завѣщавшихъ образъ жизни своей, а вмѣстѣ и тотъ церковный строй жизни, который они не только сами исполняли, но и всемѣрно защищали, нерѣдко нещадя свой жизни, ради чего они и причтены къ лику церкви небесной, состоящей изъ сонма разныхъ чиновъ Ангеловъ, надъ которыми преславно возвышается только пр. Дѣва, честнѣйшая херувимъ и славнѣйшая серафимъ. Обязательное для насъ почитаніе святыхъ есть драгоцѣнное проявленіе нашей вѣры въ живое общеніе Церкви земной съ небесною и вмѣстѣ съ тѣмъ

нагл
стре
ству
ност
тому
досл
лиц
Цер
шим
смо
Поч
себя
еди
рова
мод
Пом
слу
Цер
ист
сози
(Ме
то,
Есл
не
скл
обо
ных
щен
руш
нія

наглядное удостовѣреніе того, что и наше завѣтное стремленіе должно быть туда же, къ небесному царству. Слава святыхъ показываетъ отрадную жизненность Церкви, способной и насъ всѣхъ возвести къ тому совершенству святости, которое совершенно недостижимо обыкновенными силами, какъ отдельныхъ лицъ, такъ и обществъ, неимѣющихъ единенія съ Церковію.

Благодареніе Богу, Церковь православная нерушимо соблюдается нашими восточными братьями, несмотря на многовѣковое угнѣтеніе ихъ иновѣрцами. Почти вся обширная русская земля издавна сознаетъ себя, какъ одно живое тѣло, средоточіе котораго въ единствѣ убѣжденій, происходящихъ отъ единства вѣрованій въ церковныя постановленія. Ея великій Самодержецъ есть одинъ изъ первыхъ ея членовъ и, какъ Помазанникъ, высокій покровитель ея. Нечислимые слуги его также вѣрные сыны церкви православной.

По всему этому, будемте, братіе, надѣяться, что Церковь Православная будетъ нерушимою стѣною истины и во вѣки, ибо непреложно слово Господне: *созижду Церковь мою и врата адавы не одолѣютъ ей.* (Мѡ. 16, 18). Да не смущаетъ и не устрашаетъ васъ то, что были, есть и будутъ отступники отъ Церкви. Если и въ тѣлахъ нашихъ бываютъ болѣзни, то какъ не быть имъ въ душахъ человѣческихъ, болѣе удобно склоняющихся ко всякому злу и неправдѣ? Истинное обо всемъ понятіе сокрыто отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, а тѣмъ болѣе отъ людей непросвѣщенныхъ ни наукою, ни размышленіемъ и однако берущихся за разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ высшаго знанія и тайнъ глубочайшей вѣры.

Еще болѣе сокровенъ путь духовной жизни, не-

озаряемый божественнымъ свѣтомъ духовнаго свѣта, который есть Христосъ Богъ нашъ, даровавшій этотъ свѣтъ, а съ нимъ и жизнь, Своей Церкви, живущей Духомъ Святымъ.

Поэтому, не гордиться и высияться должны мы, имѣя такое богатство духовныхъ дарованій, а всемирно дѣлиться ими съ недоумѣвающими и отклоняющимися отъ единства Церкви, сердечно печалась о нихъ и усердно молясь, да вси въ разумъ истины придуть, да будетъ едино стадо и единъ пастырь.

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди Господи Церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію. Аминь.

Погребальные обряды и обычаи въ связи съ вѣрованіями въ загробную жизнь у христіанъ.

Изъ предыдущихъ очерковъ нельзя не видѣть, что вопросъ о загробной участи человѣка интересовалъ и интересуется всѣхъ людей. Это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые одинаково занимаютъ и дикаря и человѣка цивилизованнаго. Въ рѣшеніи человѣчествомъ вопроса о загробной жизни можно указать главнымъ образомъ два направленія. — Человѣкъ, ниспавшій до потери образа и подобія Божія, смотритъ на загробную жизнь какъ на продолженіе жизни земной со всею ея обстановкой. При такомъ представленіи загробной жизни нѣтъ мысли о возмездіи въ жизни будущей. Но уже у нѣкоторыхъ дикарей замѣчается и другой взглядъ на загробную жизнь. По этому другому взгляду будущая жизнь не есть продолженіе жизни настоящей. За гробомъ человѣка ждетъ воздаяніе за добрые и злые поступки жизни настоящей. Этотъ взглядъ на будущую жизнь, какъ мы видѣли, достигъ нѣкоторой опредѣленности въ религіяхъ древняго